

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *А. Старикова*

Горская, Евгения.

Г70 Незримые нити : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-106061-9

Виктора застрелили, когда он мирно гулял с собакой. Кто, зачем, почему? Теряются в догадках его брат Семен и соседка по лестничной клетке Наташа. Семен с Наташей познакомились случайно, но их сразу потянуло друг к другу... С делом об убийстве неторопливо разбирается полиция, а близкие Виктора, казалось бы, продолжают жить своей жизнью, но при этом шаг за шагом приближаются к разгадке. А как иначе, если все связаны между собой незримыми нитями? Надо только потянуть за нужную — и все раскроется...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106061-9

© Горская Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погоны, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удастся придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то

норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз... всего, и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

2 декабря, воскресенье

Убийца не знал, что ему повезет в первый же день. Время еще не торопило, но он молил Бога, чтобы все кончилось поскорее, и в глубине души не верил в удачу. Он пытался продумывать и другие варианты, но все они казались еще более зыбкими.

Двор был пуст. Сначала убийца боялся, что прошедший вдоль подъездов дворник примется мести тротуар, и тогда задуманное придется отложить, но человек в оранжевом жилете завернул за угол и больше не появлялся.

Убийца посмотрел на часы, было ровно восемь. По случаю воскресенья в доме горели только редкие окна, родители не ввели детей в школу и детский сад, и даже собачники еще не выходили со своими питомцами. Ночь казалась полной, абсолютной.

В этом дворе убийца был второй раз. Вчера, наблюдая за жертвой, он увидел рядом женщину, которую никак не ожидал увидеть. Это не то чтобы испугало, а слегка озадачило. Совпадение было удивительным, почти невероятным.

Наблюдать за жертвой оказалось несложно, проще, чем убийца предполагал. Жертва в первый же вечер привела его к собственному дому. Убийца смотрел, как мужчина впереди догоняет у подъезда женщину, берет у нее из рук объемную сумку. Женщину убийца узнал не сразу, только когда она повернулась к жертве. Женщина улыбалась, и убийцу это почему-то разозлило. Пара скрылась в подъезде, убийца внимательно осмотрел двор.

Хорошо, что вчера он не ушел сразу. Жертва появилась снова через пару минут, ведя на поводке мохнатую собаку. Наличие собаки облегчало дело, жертва должна как минимум дважды в сутки выходить из дома. Убийца сунул руку в висящую на плече сумку, нащупал рукоять пистолета, сжал. Металл охлаждал даже через перчатку.

Женщина рядом с жертвой не могла представлять опасности, но все-таки ее появление беспокоило. Впрочем, у убийцы не было выбора, и он заставил себя отбросить лишние мысли.

Дверь подъезда открылась бесшумно. Убийца поднял глаза, когда жертва уже стояла на крыльце. Около бородатого человека перебирала лапами собака, но на нее убийца не смотрел. Он только успел удивиться, как спокойно и четко движется рука. Выстрел был негромким, но оглушил. Недовольная ворона закаркала где-то рядом. Человек на крыльце упал со стуком, заскулила собака.

Проверить, удачным ли оказался выстрел, времени не было. Убийца побежал в сторону улицы, у угла дома заставил себя перейти на шаг. Прохожих на улице почти не было, и он не торопясь пошел к метро. Кружились снежинки, мягкие, пушистые, ложились на асфальт и таяли.

У метро людей было побольше. Город просыпался.

13 декабря, четверг

Сосед запирал дверь. Повернулся к Наташе и кивнул.

— Привет.

«Я сплю, — вяло подумала Наташа, а потом честно констатировала: — У меня шизофрения».

Сосед не мог стоять у обитой дубовыми панелями двери. Его застрелили десять дней назад.

Лифт за спиной закрылся. Наташа сделала шагок и прислонилась боком к недавно покрашенной стене.

Мужчина с любопытством ее разглядывал.

Наташа с облегчением зло выдохнула. Мужик у двери был очень похож на убитого соседа, но все-таки не близнец. Как же она сразу не заметила!

Впрочем, ошибиться нетрудно. Такая же борода, похожая куртка. И рост такой же. Рост, кстати, так себе. Средний. Наташе нравились высокие мужчины. Жаль только, что она им не нравилась.

— Вы меня испугали, — недовольно проворчала она. Надо же как-то объяснить, почему она как дура привалилась к стене и бесцеремонно его разглядывает.

— Почему? — удивился он, развел руками и показал на свисающую с потолка лампочку. — Здесь же светло.

Она отвечать не стала. Подошла решительно к своей двери, нащупала ключи в кармане и вставила в замок.

— Не хочешь книжки взять? — раздалось за спиной.

Ей уже несколько лет никто не тыкал с первого раза.

— Какие книжки? — опешила Наташа, от удивления повернулась и чуть не уткнулась носом в бороду.

Мужчина рядом был старше убитого соседа. Лет сорок, не меньше.

— Книги моего брата, — спокойно объяснил мужчина. — Два шкафа книг. Хорошие книги, фантастика. Не знаю, куда деть.

— Себе возьмите, — посоветовала она.

— У меня есть.

— У меня тоже есть.

Глаза у него были серые. И смотрел он на нее странно. Ласково он смотрел.

— Да ты хоть посмотри книги.

— Я не читаю фантастику!

Она наконец отперла замок.

— Почему?

Он стоял рядом и мешал отворить дверь.

— Не нравится.

Она поерзала, показывая, что очень хочет попасть домой.

— Семен.

— Наталья, — вздохнула Наташа. — Подвиньтесь, пожалуйста.

Он послушно отступил в сторону.

Наташа распахнула дверь, но он придержал дверь рукой.

— Ты знала моего брата?

Серые глаза казались грустными и веселыми одновременно. Наташа не знала, что так бывает.

— Я с ним здоровалась.

Она только здоровалась с соседом и даже не знала бы, как его зовут, если бы не подруга Ксения. Ксюша знала все и про всех.

Наташа вытерла ноги о лежащий у двери коврик и наконец шагнула в квартиру. Новые ботинки, дорогие и очень удобные, оставляли на полу мокрые грязные следы.

Закрывать дверь она не успела, Семен вошел следом.

— Послушайте!.. — Это переходило уже все границы.

— Ты замужем? — Он обвел глазами прихожую, недовольно отметил торчащий из стены гвоздь. На нем раньше висел натюрморт, но Наташа недавно подарила его школьной подруге Варе Обуховой. Варя давно хвалила картину, а подарить Наташа догадалась только несколько дней назад.

— Черт возьми, какое вам дело!

Тут он решительно взял ее за руку и бесцеремонно посмотрел на пальцы. Обручального кольца у нее не было. На среднем пальце был очень красивый перстень с черным ониксом, Наташа привезла его из Израиля и очень им гордилась.

— Я хочу с тобой дружить. — Он отпустил руку и оглядел прихожую. Наверное, на предмет мужских вещей. Наташа зачем-то пошевелила пальцами.

— Что?! — изумленно спросила она.

Нет, глаза у него не веселые, грустные у него глаза.

— Я в школе дружила с подружками, — засмеялась Наташа. — С тех пор много лет прошло.

Пора кончать этот балаган.

Он протянул руку и откинул ей прядь со лба. Прядка падала на глаза.

— Семен, я устала, — отпрянула Наташа. — Я устала и хочу отдохнуть. Одна.

Он понимающе покивал, быстро шагнул опять на лестничную площадку и закрыл за собой дверь.

Следы на полу пришлось смывать тряпкой.

* * *

Сестре Борис позвонил, когда на улице стало совсем темно. Надо было позвонить раньше, поинтересоваться, не нужно ли чего, — у сестры была простуда, и из дома она не выходила. Впрочем, от любой помощи сестра всегда отказывалась, ей нравилось быть независимой.

— Ты как, Тоня? — спросил он, потянувшись рукой, чтобы выключить компьютер.

— У Семена убили брата, — не отвечая на вопрос, сообщила сестра. — В прошлое воскресенье.

В доктора Семена Аркадьевича сестра была влюблена. По-настоящему влюблена — начинала светиться за сутки перед походом к врачу и прекращала через пару дней.

Глупо, но Борис тоже встречам с врачом радовался. Вроде бы ничего особенного Семен не говорил, иногда даже орал, это когда Борис признавался, что соблюдает назначения доктора не всегда. А выходил от Семена Аркадьевича обновленным, словно получал сеанс психотерапии.

— Я не знал, что у него был брат.

— Мне позвонила Верочка. — Сестра, как обычно, не замечала того, что он говорит. То есть это на первый раз казалось, что не замечает, память у сестренки была отличной, ни одного случайного слова не пропускала. — Я тебе про нее рассказывала, мы с ней познакомились прошлым летом.

— Помню.

— Верочка ходила к Семену на прием и, пока ждала, разговорилась с медсестрой.

— Я не знал, что у него был брат.

Борис прижал телефон к уху плечом, вышел из кабинета, запер дверь.

— Был. Лет на десять моложе. Очень похож на Семена, кстати. Я однажды с ним у Семена столкнулась, мы с ним даже поболтали, с братом.

— Тоже врач?

— Бизнесмен. Семен сказал про него — проходимец.

Здание было уже совсем пустым, даже свет в коридоре горел не в полную силу. Борис не стал ждать лифта, сбегал вниз по лестнице, гордясь, что делает это без усилия, вышел под мокрый снег.

— Убийцу задержали?

— Еще нет. Пока у полиции никаких зацепок.

Рядом шумели проезжающие машины, разбрызгивали грязь. Борис отошел подальше от тротуара, свернул за угол к офисной стоянке.

— Ты на улице?

— Да. Только что вышел с работы. Как твоя простуда? — спохватился Борис.

— Я про нее уже забыла. Пока.

— Пока.

Он сунул телефон в карман куртки, отпер машину, сел за руль. Подумал, не позвонить ли Лизе, но снова доставать аппарат не стал, ехать до дома было всего минут десять.

Жена бросилась ему на шею, едва он успел закрыть за собой дверь.

— Как ты поздно! Я соскучилась. — Ему нравилось, когда она шепчет. В этом было что-то очень домашнее, умильное.

Лизочка прижималась к мокрой куртке, он ласково ее отодвинул.

— Я тоже соскучился. — Он повесил куртку на вешалку. — Очень.

Лиза уволилась, как только они поженились. Она ре-

шила, что быть секретарем у мужа в государственной корпорации нехорошо, и Борис согласился.

Сейчас, пожалуй, он был этому рад. Сейчас он все чаще ловил себя на том, что устает от Лизы.

— Чем занималась? — Он переобулся, сидя на пуфике, и наконец крепко прижал жену к себе.

— Тебя ждала.

От волос пахло цветами, он потерся щекой, закрыл глаза.

— Только что звонила Маша. Она не дозвонилась тебе на мобильный.

Борис неохотно отпустил жену, достал из куртки телефон. Вызов от дочери был. Он не услышал его на шумной улице.

— Что сказала?

— Ничего. — Лизочка пожала плечами. — Ты же знаешь, она со мной почти не разговаривает.

Жена грустно на него посмотрела и отвела глаза.

Упрекнуть дочь Борису было не в чем, Маша разговаривала с Лизой вежливо, но жена каждый раз после встречи с его дочерью казалась обиженной. Борис старался не обращать на это внимания.

— Перезвони ей.

Позвонить дочери хотелось, Маша обычно не дергала его по пустякам.

— Сама перезвонит, если нужно.

— Боря! — мягко упрекнула жена. — Это твой ребенок!

Звонить он не стал. Он снова прижал к себе мягкие плечи и прошептал:

— Ты мой ребенок.

На миг ему стало стыдно, ничего подобного он не чувствовал. За него говорил кто-то другой.

14 декабря, пятница

Елизавета позвонила, когда Наташа готовила краски. Хотелось изобразить что-то веселое, голубое и желтое. Возможно, немного красного. Летний букет.

Картины продавались не слишком хорошо, но и не слишком плохо. На скромную жизнь хватало. Наташа сто раз пожалела, что согласилась на предложение Вари оформить квартиру очередной клиентке. У Вари была своя дизайнерская фирма, по сравнению с Наташей подруга процветала, но Наташа ей не завидовала. Даже наоборот. Она, Наташа, сидела дома и работала в свое удовольствие, а Варя все время куда-то мчалась, звонила, едва не плакала, когда клиенты были недовольны, и плевала через левое плечо, когда дела налаживались.

— Оформи квартирку, — год назад предложила Варя. — Клиентка вроде нормальная, без особых претензий. Квартира новая, пустая. Попробуй, а?

Наташа сначала отказалась, как чувствовала, что ничего хорошего из этого не выйдет, но Варя очень настаивала. И уговорила.

Сначала работа Наташе нравилась, и Елизавета нравилась, и Елизаветин муж Борис Александрович нравился. Это потом, когда все приходилось переделывать по двадцать раз и Елизавета, виновато глядя на Наташу, в последний момент изменяла очередной уже согласованный вариант, Наташа проклинала и судьбу, и Варю, и себя за то, что позволила себя уговорить.

«Первый и последний раз», — уговаривала себя Наташа, пытаясь поймать задумчивый Елизаветин взгляд. «Больше никогда». Как правило, взгляд ничего хорошего не обещал. Елизавета тяжело вздыхала, грустно смотрела на Наташу и виновато принималась объяснять, почему сделанное совсем не соответствует ее, Елизаветиным, планам.

Сделанное соответствовало согласованным планам в точности. Больше того, окончательный вариант был именно таким, какой Наташа предлагала сразу. Но этого Наташа клиентке не говорила, только мечтала, чтобы этот кошмар поскорее закончился, и всерьез опасалась, что он не кончится никогда.

Квартира получилась отличная, вполне достойная высокого положения Елизаветинового мужа. Кем Борис Александрович работает, Наташа не знала, но догадывалась, что не простым клерком.

— Наташенька, здравствуйте, — грустно сказала Елизавета.

Никто из Наташиных знакомых не умел говорить так грустно. Даже Варя, расходясь с очередным потенциальным женихом и рыдая по этому поводу все свободное от работы время, говорила нормально, без тяжелого придыхания.

— Здравствуйтесь, Елизавета.

Однажды Наташа попробовала назвать Елизавету, которая казалась ее ровесницей, Лизой, но Елизавета с таким печальным удивлением на нее посмотрела, что других попыток Наташа не делала.

— Вы сегодня свободны? — голос звучал робко, словно Елизавета боялась тратить драгоценное Наташино время.

— Свободна, — осторожно призналась Наташа, с тоской понимая, что надо сейчас же послать бывшую клиентку куда подальше.

Договор выполнен, акты подписаны. Слава богу, она больше не обязана ни видеть Елизавету, ни слышать.

— Мне кажется, левая стена в прихожей пустая...

Стена не была пустой, там висел хороший пейзаж, который кто-то подарил Елизаветиному мужу.

— Вы ведь художница? Вы не могли бы нарисовать мне картину?

— Я не пишу на заказ, — твердо ответила Наташа. То есть постаралась ответить твердо.

— Не надо на заказ, — испугалась Елизавета. — Покажите что-нибудь из готовых работ. Это ведь не займет много времени, правда?

Это испортит Наташе весь день, потому что работать ей хотелось именно сейчас, а краски правильно ложатся, только когда хочется их класть.